

КНИГА №7 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ ЛАРК

ПРЯМО СЕЙЧАС

БЛЕЙК ПИРС

Спецагент ФБР Ками Ларк

Блейк Пирс
Прямо сейчас

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Прямо сейчас / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Спецагент ФБР Ками Ларк)

Это седьмой роман в новой серии автора бестселлеров номер один и автора бестселлеров по версии USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. Захватывающий и леденящий душу криминальный триллер с блестящим и измученным агентом ФБР в главной роли, эта серия представляет собой увлекательную тайну, наполненную непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями и движимую головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Поклонники Рэйчел Кейн, Терезы Дрисколл и Роберта Дугони непременно влюбятся в эту серию. Следующие книги серии уже доступны.

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	16
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	20
ГЛАВА ПЯТАЯ	23
ГЛАВА ШЕСТАЯ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

БЛЕЙК ПИРС ПРЯМО СЕЙЧАС

КНИГА №7 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ КЛАРК

ПРОЛОГ

Кейт Миннетт, выбравшись из своего «БМВ», думала о юридических делах, которые тяжким грузом давили на неё; она мельком бросила взгляд на багровый отблеск закатного солнца и направилась к входной двери.

В особенности – о тонкостях, связанных со смертью. Насильственной, трагической смертью, после которой остаётся целая вереница незакрытых вопросов.

Подойдя к дому, она перекинула через плечо сумку с ноутбуком – тяжёлую от папок с документами и самого компьютера. Вес тянул вниз, дёргал за плечо её строгого тёмно-синего жакета. Она чуть наклонила голову вправо, освобождая блестящее каре из-под ремня, который выдёргивал несколько прядей.

«Владельца недвижимости зарезали при ограблении в центре города; невеста в завещании не упомянута. Бывшая жена всё ещё остаётся наследницей».

Размышляя о сложностях своей работы в сфере наследственного права и имущественных дел, Кейт подошла к двери. Это был не один из её текущих процессов – дело из соседнего города. Не Бостон, где она жила, а Спрингфилд. Другой филиал юридической фирмы, в которой она работала, но по сложным делам они всегда собирались вместе и думали сообща.

Она надеялась найти наилучший выход, но порой буквальное следование закону оборачивалось жестокостью. Никто не ждёт, что в сорок лет тебя ударят ножом и ограбят, когда ты возвращаешься к крытому паркингу после позднего делового совещания. Мало кто держит свои дела в безупречном порядке.

Погружённая в размышления о возможном исходе, она вставила ключ в замок.

Она и так знала, что увидит внутри. Запах её дома – смесь натёртых до блеска половиц и потпурри из чаши, которая стояла в прихожей. Кейт любила идеальную чистоту и была, что называется, помешана на порядке. Во всяком случае, именно так называл её Чад, бывший муж, в их всё более частых ссорах перед разводом и его переездом в другой штат несколько лет назад.

Теперь она жила одна – и ей это нравилось. Так проще, а работы и без того хватало, чтобы не скучать по романтике. Хотя, если честно... возможно, скучала. Совсем чуть-чуть. Может, в следующем месяце она снова зарегистрируется на сайте знакомств, решится ещё раз, начнёт перебирать мужчин, которых в категории «за тридцать» почему-то составляло непропорционально много чудиков и женатых, ищущих развлечений на стороне.

Стоило им узнать, что она юрист, – и те и другие тут же испарялись.

«Может, ещё через месяц», – призналась она себе, представляя, чего это будет стоить, и вспоминая чудиков, с которыми уже успела столкнуться. – «Может, весной».

А пока – пора разогреть в микроволновке один из её заранее упакованных «полезных» ужинов, вытянуть ноги и подумать о трудностях дела. Поработать, пока ест, а потом час-другой расслабиться перед тем, как включить видеоурок йоги, который она заставляла себя делать минимум четыре раза в неделю.

Она открыла входную дверь.

И ахнула.

Там кто-то был – в её доме, лицом к ней. Кто-то. Внутри её дома?

И не просто кто-то. Мужчина – безукоризненно одетый: деловой костюм в тонкую полоску, глянцевый галстук, красная рубашка на пуговицах и начищенные ботинки. Словно только что вышел из зала заседаний совета директоров; на плече у него висела сумка с ноутбуком. Он выглядел совершенно расслабленным и смотрел на неё так, будто имел полное право разгуливать по её дому.

У неё вырвался вслух резкий вдох. Сердце, быстро и тревожно, забилося где-то в горле.

Этого не могло происходить. Это был кошмар, странный сон. Должно быть, так и есть, правда? Что этот мужчина делает у неё дома? Кто он такой?

Высокий, сильный, широкоплечий. Молчит, но теперь чуть улыбается. Ликующая, ужасная улыбка, от которой было ясно: ничего хорошего отсюда не выйдет.

Беги, велел мозг Кейт, выныривая из глубоких вод полного оцепенения. Беги. Это не сон. И тебе надо убираться отсюда. Быстро.

Она развернулась, вскрикнув: лодыжка подвернулась, тяжёлый вес сумки с ноутбуком сбил её с равновесия, каблук зацепился.

И тут грубые руки сзади дёрнули её назад, и она почувствовала крепкие, сильные пальцы на горле – они давили по бокам, перекрывая приток крови. Она изо всех сил пыталась вырваться, но успела лишь в отчаянии вцепиться в рукава этого пиджака в тонкую полоску – и на неё навалилась темнота.

*

Реальность возвращалась. Медленно, мучительно. Горло болело. Голова ломила тупой, ватной болью, словно ей не хватало кислорода. Сознание было оглушено тем, что случилось.

Что случилось?

Теперь она лежала на кровати и открыла глаза, в растерянности уставившись перед собой.

Вот прикроватная лампа. Её прикроватная лампа, с кремовой окантовкой и овальным абажуром. Она в постели? Этот псих, это её зеркальное отражение, затащил её в дом? И всё это было всего лишь самым нелепым и дурным сном?

Но дальше всё было не так – чужое, разладившееся.

Стена была неправильной. Не её кремовые обои, а побелённая поверхность – неровная, пятнистая. И на стене не было её картин.

Она села, закашлявшись; горло разрывала боль, сердце понеслось вскачь. Что происходит?

И тут сзади раздался голос – из щели в стене, где она заметила просверленные отверстия.

– Ты станешь тем, кем была я. Ты станешь старой мной – человеком, которого мне нужно стереть.

Голос был мужской. Хриплый, неровный, но полный торжества. Мужчина в дорогом костюме? Это он. Воспоминания захлестнули, и она судорожно вдохнула.

– Помогите! – крикнула она. Потом, понимая, что ситуация смертельно опасна, что этот человек – псих, она закричала так громко, как могла.

– Помогите! Кто-нибудь! Если вы меня слышите, помогите! Пожалуйста!

Она кричала, пока горло не стало саднить. Но в ответ звучала только гулкая тишина. Она не слышала ни одного человека. Ей не казалось, что рядом вообще кто-то есть.

Кроме него.

Теперь он тихо смеялся. Посмеивался сам с собой – злой, мерзкий звук.

– Тебе лучше устроиться поудобнее, насколько сможешь, потому что скоро у нас будет важная работа. Надеюсь, тебе нравится обстановка. Ты готова?

Она втянула дрожащий вдох через осипшее горло – потому что, конечно, он был у неё в доме, в её комнате, видел всё. Следил за ней.

– Зачем вы это делаете? – спросила она.

– Потому что мне нужно, – просто ответил он; голос у него хрипел от возбуждения. – Мне нужно взять то, кем я была, и выбросить. Как я сказал, стереть. Ты поможешь мне это сделать, вот и всё.

Он снова рассмеялся – самым неприятным, угрожающим смехом.

– А потом? – спросила она. – Что потом?

Он помолчал. Её затошнило от тревоги – что он скажет?

Но он не сказал ничего.

Лишь тишина по ту сторону стены – там, где он мог видеть внутрь, а она не могла увидеть наружу, и где никто вообще не мог услышать.

Лихорадочно оглядывая свою темницу в поисках хоть какого-то выхода, она поняла: это и есть весь ответ, который ей нужен.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ками Ларк строила планы, сидя по-турецки на кровати в своей студенческой комнате, и лихорадочно думала, перебирая варианты.

Ей не нравилось чувствовать себя загнанной в тупик, но именно так она чувствовала себя сейчас.

Она чувствовала, что на каждом шагу натывается на тупик в своих поисках правды о том, что случилось с её сестрой Дженной, пропавшей шесть лет назад. Попытки разобраться в её исчезновении запустили недавнюю череду катастрофических событий. Может, «тупик» – не то слово, решила она. Скорее это было похоже на то, что её обложили опасностью со всех сторон.

Подняв руку, она тревожно вплела пальцы в тёмные, крашенные волосы – с той стороны, где они были достаточно длинными для этого. С другой стороны голова была выбрита. Чёрный цвет ей нравился больше, чем натуральный блонд; она думала, что он подходит её зелёным глазам и замысловатым тёмным линиям татуировок на коже.

Она потянула прядь, пока в голове вспыхивала хронология – цепочка событий сама собой укладывалась в логическую схему. Ей нравилась логика. Нельзя быть отличницей в Массачусетском технологическом институте, стоять на пороге выпускных экзаменов по информатике и, скорее всего, закончить первым номером, не любя логику.

И в ту самую минуту, когда она собирала всё по кусочкам, зазвонил телефон.

Она вздрогнула, звук вырвал её из мыслей, хотя звонка она и ждала. Это был Киран, младший брат Итана.

– Привет, Киран, – сказала она.

– Привет, Кэми. – Голос был мучительно знакомым. Он заставил её снова, по-живому, вспомнить Итана. А потом Киран сказал то, чего она не ожидала: – Я здесь. Только что захожу в Массачусетский технологический институт. Хочешь кофе?

– Сейчас спущусь, – сказала она, распрямляясь на кровати, захлопывая ноутбук, пряча телефон в карман и торопясь вниз. Ей было радостно, что Киран здесь, в кампусе – месте, где ей оставалось жить всего пару недель. Было утешительно, что он приехал увидеться лично, просто чтобы поговорить.

Вот он – идёт к ней, в руках два стакана. Он был так похож на Итана. Те же аккуратные, красивой лепки черты, те же тёмные волосы, тот же рост и суховатая ширина плеч. И странно – при виде него она почувствовала тот же подъём, который всегда испытывала рядом с Итаном.

– Ты в порядке? – Он протянул ей стакан.

– Бывают дни получше, бывают похуже. А ты? – ответила она.

– Потихоньку прихожу в себя, – признался он.

А затем он снова её удивил: неловко обнял – ещё более неуклюже, чем могло бы быть, потому что они оба держали кофе. Но объятие оказалось неожиданно тёплым. Его сильная рука вокруг её плеч была приятной. Может, и ему тоже. Она потеряла парня, с которым встречалась всего пару месяцев и который значил для неё целый мир, а Киран потерял брата, бывшего частью всей его жизни.

– Пройдёмся? – спросила она, чувствуя беспокойство и одновременно желание быть подальше от людей, пока они будут говорить. К тому же она с раннего утра просидела взаперти в своей крошечной комнате, готовясь к выпускному экзамену.

– Конечно, – сказал он.

Они пошли через кампус к спортивным полям за корпусами. Кэми сделала глоток кофе на ходу.

– Я прокручивала всё в голове, – сказала она ему. – Пыталась во всём разобраться и убедиться, что помню детали правильно. С самого начала. И до того момента, о котором ты всё ещё не знаешь.

Он взглянул на неё.

– И? Что ты поняла? И чего я не знаю?

Они спустились к университетскому футбольному полю и пошли вдоль кромки подстриженной травы, которая в это время суток ещё была хрусткой от инея. Кэми сделала ещё один большой глоток кофе, благодарная за тепло.

– Всё началось, когда пропала моя сестра Дженна, – сказала она, пересказывая ему. – Это было шесть лет назад. Подключали Федеральное бюро расследований, но они никуда не продвинулись. Мой отец – он полицейский – считал, что Дженна просто сбежала, потому что она была бунтаркой.

– Она была? – спросил Киран, выделив слово «она», когда посмотрел на Кэми.

Ками с удивлением поймала себя на том, что на миг улыбнулась. Ей нравилось чувство юмора Кирана. «Похоже, мы оба. В любом случае папа, похоже, не считал проблемой то, что она пропала. А я знала: она бы никогда не ушла. Не моя старшая сестра. Не попрощавшись. Я не знала, что у неё творилось в жизни, но я знала – так она не поступит».

– Значит, ФБР ничего не добилось?

– Верно, – сказала Ками. – Но потом перематываем на шесть лет вперёд: меня привлекли помогать ФБР по делам после того, как они поймали меня на взломе их сайта.

– Знаешь, Итан рассказывал мне об этом, – сказал Киран, перебивая её. – Он пришёл домой и сказал, что познакомился с очень красивой, бунтаркой, которая взломала сайт ФБР, все были в бешенстве, но тебе предложили сделку со следствием, потому что в Бюро отчаянно не хватало айтишников. Агентов переманивали работать в стартапы.

– Рада, что он тебе рассказал. – Ками улыбнулась, хотя боль от потери Итана всё ещё жгла.

– Продолжай. Прости, я подумал, лучше упомянуть. На случай, если ты не знала.

– Ну, когда я получила доступ к базам данных ФБР, я нашла дело Дженны и обнаружила, что кто-то внедрил в её файл программу слежения и удалил большую его часть.

– Это очень показательно, – сказал Киран. – То, что кто-то на такое пошёл.

Ками кивнула. – В общем, потом я выяснила, что делом руководил Лиам Тревертон, но несколько лет назад он ушёл из ФБР со скандалом. Я сумела узнать, где он живёт, и добраться до его ноутбука.

Киран посмотрел на неё искоса, но ничего не сказал.

– Ноутбук открывался только по голосовой записи, поэтому я вычислила, куда Лиам ходит по вечерам, и выяснила, что иногда он заглядывает в один сомнительный бар. Когда мы с Итаном пошли туда, чтобы добыть голосовую запись и открыть ноутбук, произошло самое страшное. Мы вышли – и кто-то пошёл за нами. Кто-то выстрелил в Итана.

Она мрачно взглянула на Кирана; тот кивнул, лицо его стало суровым.

– А потом от тебя я узнала, что и раньше было что-то похожее. Что в Итана уже стреляли – на улице, недалеко от того места, где ты жил.

– Верно, – сказал Киран. – Мы думали, это какой-то псих терроризирует район или преступник пытается уйти от погони. Я и представить не мог, что кто-то целится именно в Итана. Не до тех пор, пока это не случилось.

Ками кивнула. Они пошли вдоль нижней кромки поля. Теперь слабое зимнее солнце мягко светило, пробиваясь к промёрзшей траве и заставляя ледяные кристаллы мерцать.

– Так что я думаю, Итан тоже копал. Он, должно быть, понял, что что-то не так. Может, наткнулся на что-то, что насторожило его.

– Может быть, – сказал Киран.

– Но знал кто-то ещё. Скорее всего, кто-то внутри ФБР.

– Всё указывает именно на это, – согласился Киран.

– Сначала дело Дженны, похоже, расследовали как следует, – сказала Ками. – Судя по тому, что я увидела на ноутбуке Лиамы, он его не завалил. Он всё делал правильно. Значит, позже либо ему приказали отступить, либо кто-то другой вмешался.

– Да. Логично, – сказал Киран.

– А потом я сделала ещё кое-что, – сказала Ками. – То, о чём ты пока не знаешь.

– Что? – спросил Киран. В его голосе прозвучала тревога.

– Я решила поговорить с Лиамом напрямую, – сказала Ками.

– Что? – Киран остановился и повернулся к ней. – Поговорить напрямую?

– Да. Я решила, что это единственный способ получить нужные мне сведения. И тут всё стало странным, потому что отреагировал он не так, как я ожидала.

– Что он сделал?

Вот почему Ками и хотела быть на открытом месте, подальше от людей, когда скажет Кирана об этом. Потому что сейчас она не знала, кому можно доверять. Она вспомнила выражение в глазах Лиамы, страх в его голосе.

– Он сказал, что Дженна была его подругой, что он немного знал её ещё до того, как всё случилось. Он сказал: конечно, он не хотел отдавать дело, но его заставили.

– Принудили? – сказал Киран. – Вот это странно. Я совсем не этого ожидал.

– Я тоже. Я спросила, кто его принудил. Он не сказал. Сказал, что больше в это не полезет. Что за нами смотрят и нас слушают.

Глаза Кирана расширились, когда Кэми продолжила:

– Он сказал: если у меня есть хоть капля здравого смысла, я оставлю это. Он сказал...

– Кэми наклонилась ближе. – Он сказал: посмотри, что случилось с Итаном. Что это может случиться с тобой или со мной – и, возможно, так и будет. Сказал, что мне нужно бросить это, держать руки чистыми, не задавать вопросов об Итане и о Дженне. И что мне не стоит копаться в том, что произошло с Дженной. Потому что это может закончиться смертью.

Она смотрела в глаза Кирану, и сердце больно кольнуло от того, как его взгляд был похож на взгляд Итана – в нём мерцали та же искра и то же чувство.

– Думаешь, он правда испугался? Или он тебе угрожал?

– Думаю, он правда испугался, – сказала Кэми. – Он не угрожал – он предупреждал. Он был в ужасе. В общем, у меня складывается впечатление, что из ФБР он ушёл, чтобы спасти себя, и что, возможно, его туда загнали силой, а он согласился только ради того, чтобы выбраться и уйти подальше. Он нашёл другую очень хорошую работу – то есть он не бездельник. Похоже, у него всё в порядке. Хороший дом, хорошая машина. Он явно профессионал в своём деле, и, думаю, всегда им был. Что бы там ни произошло в ФБР, почему он ушёл – это точно не из-за некомпетентности.

– Понимаю, о чём ты, – сказал Киран. Он смотрел на неё, хмурясь. – Это серьёзно, Кэми. Потому что как нам понять, кому можно доверять?

– Никак, – сказала она. – И это проблема, потому что есть один человек, которому я точно доверяю, – мой начальник, Коннор; он работает со мной в паре, когда меня подключают к делам ФБР. Но я не могу ему рассказать. – Она покачала головой, чувствуя бессилие.

– Понимаю, – сказал Киран. – Не можешь, потому что не знаешь, кому ещё ему придётся рассказать. У них там, наверное, цепочка подчинения. Он не может держать такое при себе.

– Именно, – сказала Кэми. Всякий раз, когда она думала о том, чтобы рассказать Коннору, в ней поднимались две эмоции: полнейшее облегчение от мысли, что можно отдать свои проблемы человеку, которому доверяешь, – и потом мучительный страх, потому что она знала: он не сможет сохранить это в тайне и будет вынужден поделиться информацией с другими в ФБР. С теми, кому она не доверяла.

– Думаю, нам нужно расспросить Лиама подробнее. Я могу это сделать, если хочешь? – предложил Киран.

Кэми кольнуло тревогой. Ни за что. А если тот, кто стоит за всем этим, возьмётся и за него? По его лицу она видела: он не собирается отпускать эту мысль.

– Нет. Пожалуйста, не делай этого. Дай мне.

– Но если ты снова встретишься с ним лицом к лицу, это огромный риск. Риск, что тебя кто-то увидит, разве нет? А если ты ему позвонишь, и кто-то следит? Я, может, и параноик, но похоже, он тоже – и не без причины, – сказал Киран; на лице у него была написана тревога.

Кэми покачала головой.

– Мне не нужно встречаться с ним лицом к лицу. Есть способ общаться так, чтобы никто не узнал, и убедить его рассказать нам больше. Я делала так раньше и смогу сделать снова, как только вернусь в свою комнату.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Киран уставился на Кэми. Она увидела: теперь он выглядит ещё более встревоженным, чем минуту назад.

– В каком смысле, Кэми? Каким способом ты собираешься связаться с Лиамом?

– У меня его ноутбук, – объяснила она. – Я могу взломать некоторые устройства в его доме. Я могу так настроить канал связи. Это будет очень незаметный способ выйти на него и попросить о встрече.

– Я не думаю, что тебе стоит делать это одной, – настоял Киран. – Если ты с ним встретишься, я хочу быть рядом. Так для тебя будет меньше риска, и ещё – вдруг он скажет что-то про Итана, и у меня это что-то щёлкнет?

– Не знаю. – Она посмотрела на него с сомнением. Ей не хотелось подвергать его риску. И ей пришлось признать: в этих обстоятельствах, если она на это пойдёт, опасности не избежать.

– Итан был моим братом. Я знаю, Дженна была твоей сестрой... прости, я не так сказал. То есть она и есть твоя сестра, – торопливо поправился он, покраснев от смущения. – Она пропала, а не... не случилось ничего хуже, насколько тебе известно. Но мне тоже нужны ответы. Две головы лучше одной, правда? Тем более что у ФБР компьютер Итана. Они приехали в дом и забрали его пару недель назад.

– Они забрали? – выдохнула Кэми, похолодев. – Кто? Коннор?

– Нет. Кто-то другой. Я не уверен, кто именно, – сказал Киран.

На фоне всего того шока – Итан ранен пулей, потом борьба за жизнь в реанимации, да ещё в то время, когда она была занята делом с Коннором, – она даже не подумала, что станет с его ноутбуком. Только недавно до неё дошло, что на нём может быть спрятана важная информация и что Итан, возможно, тоже вёл собственное расследование.

А что, если его забрали «плохие» агенты? Скорее всего, они сейчас вылизывают этот компьютер до последнего байта.

Были ли на ноутбуке сообщения между ней и Итаном? Она почти не сомневалась, что были, и если их прочитают, то увидят: между ней и Итаном было нечто большее, чем просто рабочие отношения.

Это означало, что стрелок, который тогда охотился за Итаном, теперь может узнать, кто она такая.

– А телефон? – На телефоне у него было всё. Их встречи, их выпивка. Прогулки, о которых она теперь не могла думать без болезненного укола горя.

– Его тоже забрали, давно. За ноутбуком вернулись уже потом, – сказал он.

У Кэми свело живот. С телефоном они точно узнают, кто она. Даже договорённости на ту ночь, когда в него стреляли, были в телефоне.

Может, он попал в хорошие руки и до плохих парней не дошёл, хотелось ей верить, но она понимала: рассчитывать на это нельзя.

– Нам надо быть осторожными, – тихо сказала Кэми. – Я не хочу подвергать тебя ещё большей опасности, Киран. Я себе не прощу, если с тобой что-нибудь случится.

– Я умею о себе позаботиться, – твёрдо ответил Киран. – И тебя я тоже в обиду не дам. Мы должны это сделать, Кэми. Ради Итана, ради Дженны, ради нас самих.

Кэми замаялась. Киран был прав: ей нужен помощник, особенно тот, кому можно доверять. А Кирану она доверяла – она это знала. Но риск никуда не девался, и её пугало, что будет, если их поймают. Тут речь не о неприятностях. Тут речь о смерти.

– Да, две головы лучше одной, – согласилась она. – Но мне ещё нужно поговорить с Лиамом. Он был напуган. Может, он вообще не захочет ни с кем разговаривать. А если он замкнётся и не скажет ни слова – это самый худший вариант.

– Ладно. Понимаю. Но если он будет готов, ты будешь держать меня в курсе?

– Буду.

Они шли дальше, шагая в ногу. Странно было ощущать такую близость с Кираном. Он так походил на Итана. У неё сложилось впечатление, что братья, всего с разницей в два года, многое разделяли. Один и тот же острый ум, то же чуть чудное чувство юмора, которое вспыхивало в обоих. И она ясно видела: у Кирана такая же порядочность и такое же желание докопаться до правды.

– Я попробую всё устроить, – сказала она. Она позаботится, чтобы это нельзя было отследить. Воспользуется даркнетом. Она не допустит, чтобы это обернулось против неё.

Хотя Кэми понимала: возможно, уже обернулось. Тот, кто сидел по ту сторону, мог прямо сейчас попытаться выяснить, кто была та женщина, что бежала вместе с Итаном по улице в ночь, когда в него стреляли, и что спряталась от стрелка.

Эти поиски могли привести их к ней.

Её охватил ледяной страх, но, каким бы парализующим ни было это чувство, она понимала: с ним нужно бороться.

Они снова подходили к корпусам кампуса. Кэми выбросила стаканчик из-под кофе в урну, Кайран сделал то же самое.

– Рада была тебя увидеть, – сказала она.

– Взаимно, – согласился он. Потом добавил, слегка запинаясь: – Я знаю, это может показаться... ну, может показаться странным. Но я хотел бы... когда всё это закончится, то есть, когда появится хоть какая-то ясность... я хотел бы выпить с тобой. Как друзья, то есть.

Получалось у него так себе, и Кэми с удивлением заметила, что он снова покраснел. Но ещё больше её поразило другое: ей и самой хотелось с ним выпить. Хотелось увидеться вне всего этого. В нём было что-то такое, к чему её тянуло на уровне инстинкта.

– Конечно, – сказала она и увидела, как его лицо сразу потеплело.

– Хорошо. Отлично. Я... я буду ждать.

– Да, я тоже. Но давай сначала разберёмся с остальными препятствиями, – предупредила она.

– Давай. Чем смогу помочь – помогу. Ладно?

– Ладно. Береги себя, я дам знать.

Он на мгновение сжал её руку. Кэми ответила тем же.

Кэми уходила, и внутри у неё всё смешалось. Ей было легче оттого, что появился союзник, и она чувствовала, что связь с Кайраном становится крепче. Она не знала, куда это приведёт, но отворачиваться от этого не собиралась. И всё же ей было страшно втягивать кого-то ещё в эту опасную игру. Тот, кто стрелял в Итана, не исчез с лица земли. Скорее наоборот. Теперь они будут настороже, выстраивая планы – так же, как делала она. Этот человек – или этих людей было больше одного – всё ещё здесь, прячется в тени, выжидает, чтобы наброситься. Ей нужно быть бдительной. И осторожной.

А чтобы всё усложнить, было ещё и неожиданное чувство, вспыхнувшее к Кайрану: оно согрело место в её сердце – место, которое казалось давно промёрзшим.

Итак, как же незаметно связаться с Лиамом?

Лучше всего – через его домашнюю умную консоль управления, решила она. Она почти не сомневалась: если выбрать правильный способ, сообщение сможет прочитать только он.

Раньше она уже взламывала его сигнализацию. Но, может быть, ещё проще – просто отправить ему сообщение через консоль.

Кэми достала телефон и открыла приложение для взлома, осторожно подбирая нужные коды, чтобы обойти меры защиты Лиамы. Несколько мгновений набора – и она уже внутри его системы «умного дома». Это было несложно: она делала это раньше. И странно – он так и не обновил пароли. Кэми некоторое время обдумывала это.

Возможно, он намеренно оставил их прежними – и это означало, что он открыт для общения с ней и не пытается её отгородить. Во всяком случае, именно так она это истолковала.

Она прошлась по меню, пока не нашла консоль, и набрала сообщение.

«Хочу встретиться с тобой. Насчёт Д. И Э. Время, место?»

Ей казалось, формулировка достаточно расплывчатая: если кто-то это увидит, не поймёт, о чём речь, а Лиам поймёт сразу.

Глубоко вдохнув, Кэми нажала «Отправить».

Теперь сообщение появится на его консоли управления, а ей нужно будет снова туда заглянуть – проверить, ответил ли он. На это могли уйти часы. Дни. Всё зависело от того, как у него настроены уведомления.

Она сглотнула, надеясь, что он увидит это скоро, понимая, что ступает по неизведанной земле и что кем бы ни были эти люди, они играют всерьёз. Ей тоже было страшно, и теперь она наконец почувствовала, насколько страшно должно быть Лиаму – тот страх, с которым он жил.

И тут её телефон снова зазвонил. Она быстро приняла вызов и увидела, что на линии её начальник – Коннор из ФБР.

Кэми понимала, что это значит.

Было совершено ещё одно тяжкое преступление, и им требовалась её техническая экспертиза, чтобы попытаться его раскрыть.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Привет, Коннор, – сказала Кэми. Она изо всех сил старалась говорить как обычно. Ей не хотелось, чтобы Коннор заметил, что в её жизни что-то не так. Иначе он начнёт расспрашивать, а сейчас ей было страшно говорить об этом.

К счастью, он звучал рассеянно.

– Кэми. У тебя сегодня свободный день? – спросил он. Пока он говорил, она представила его мысленно. Сначала она воспринимала его как навязанную отцовскую фигуру – крепкая челюсть, суровое лицо, короткие тёмные волосы с проседью. Лишь после нескольких ярких стычек между ними она признала его мудрость, поняла, что он ценный наставник с огромным опытом, который подкрепляет и дополняет её технические знания.

– Да. Я с пяти утра занимаюсь, так что я в курсе всего, а следующий экзамен только на следующей неделе, – сказала она.

– У нас тут проблема, и мне бы хотелось, чтобы ты помогла.

– Конечно. С удовольствием, – ответила она. – Что случилось?

Говоря это, Кэми поражалась, как далеко она зашла. Когда началась эта «договорённость» – быть на связи с ФБР по делам, связанным с техникой, – её переполняли злость и протест. Обиду на ФБР она вынесла ещё со времён исчезновения сестры: ей казалось, что они сделали недостаточно, чтобы найти Дженну. А необходимость целый год помогать им по техническим делам – вместо тюремного срока за взлом их сайта – уж точно не заставила её полюбить их сильнее.

Теперь, после нескольких дел, Кэми стала понимать, какой смелости, каких знаний и какой железной решимости требует охота на по-настоящему злых людей с собственными жуткими планами. Итан первым изменил её мнение о ФБР: она увидела, насколько он сосредоточен на работе, как поддерживает команду и как упорно добивается, чтобы поймать плохих парней.

И Коннором она тоже начала восхищаться. Он был одним из самых жёстких и при этом самых принципиальных людей, которых она знала. Техника не была его сильной стороной, зато люди – да, и, наблюдая за тем, как он общается, она многое переняла.

Теперь ей хотелось помочь всем, чем сможет, в надежде, что её вклад позволит Коннору и его команде нейтрализовать эту новую угрозу.

– У нас нашли двух женщин – задушенных, их тела выбросили в разных районах Бостона, – сказал Коннор, и в его голосе слышалось сожаление. – Первую нашли два дня назад, вторую – поздно ночью. Полиция подозревает серийного убийцу, потому что почерк очень похож, но явной связи между женщинами нет. Так что мы надеемся, что технологии дадут нам зацепку и удастся хоть что-то нарыть, – объяснил он.

Кэми слушала внимательно, мозг уже лихорадочно перебирал варианты, чем она может помочь.

– С чего начинаем? – спросила она, не скрывая нетерпения. – У вас есть их устройства?

– У нас есть телефоны обеих жертв. Телефоны и личные вещи были при них, хотя сами телефоны были выключены, и их изъяли как вещественные доказательства. Оба сейчас в местных полицейских участках, куда поступали сообщения о преступлениях, но мы организуем перевозку первого телефона во второй участок в центре Бостона. Так что если ты готова, я могу заехать за тобой через пятнадцать минут.

– Я буду готова, – сказала Кэми.

*

Ровно через пятнадцать минут Кэми увидела, как из-за угла к въезду в университет подлетает неприметный серый «Форд», который Коннор использовал как машину без опознавательных знаков. Она бросилась к нему, как только он притормозил у обочины, и запрыгнула внутрь.

– Спасибо, что подключилась, Кэми, – сказал Коннор и, вдавив газ, отъехал от тротуара. – Если это может быть серийник, ты знаешь, как важно действовать быстро. Обстоятельства очень тревожные, и две жертвы совсем разные. Никаких явных ниточек между ними.

Кэми кивнула.

– Надеюсь, я смогу найти хоть что-то, – сказала она.

В начале каждого дела её неизменно подавлял сам объём информации, которую предстояло отыскать. Это было как смотреть на пустой экран компьютера, который нужно заполнить специализированным кодом, прежде чем программа запустится. Именно так она это представляла. И всё же одновременно её распирала гордость: Коннор ценил её по-настоящему. Её хакерские навыки иногда давали тот самый ключ, без которого дело могло бы так и остаться нераскрытым. И обычно она добывала сведения куда быстрее – и в куда большем объёме, – чем на это была способна ФБР. То, что порой она делала это через «альтернативные» каналы, было её сильной стороной.

Когда они приближались к первому полицейскому участку, лавируя в плотном утреннем потоке, Коннор ввёл её в курс того, что им уже известно.

– Самая свежая жертва – юрист по наследственным делам по имени Кейт Миннетт, тридцать три года. Жила одна в тихом жилом пригороде к западу от центра. Район благополучный, преступности мало, жители состоятельные – и, как ты понимаешь, сейчас там поднялся страшный шум.

– По времени что получается? – спросила Кэми.

– В среду вечером она ушла из офиса примерно в пять. Дом в получасе езды. В шесть она не ответила на звонок начальника, телефон был выключен, а вчера на работе так и не появилась. Так что мы сузили окно – когда её могли забрать. Она говорила, что будет держать телефон включённым.

– Поняла, – сказала Кэми, переваривая сказанное, а Коннор продолжал.

– Вчера вечером двое партнёров из фирмы заехали проверить, всё ли с ней в порядке. Дом был не заперт, сумка с ноутбуком лежала у входной двери, а самой её не было. Тело нашли поздно ночью в мусорном контейнере. – Коннор сделал паузу и тяжело добавил: – Вчера вечером полиция опросила коллег по работе – все в шоке. Её любили, мотива не видно, ни на что странное она не жаловалась. И, конечно, после этого всё связали с другим преступлением – оно случилось двумя днями раньше, да ещё и на другом конце города.

– А по другой жертве что? – спросила Кэми, чувствуя, как по коже пробегает ледяная дрожь от этих обстоятельств. Никто не должен уходить от наказания за такое. Даже один раз – не то что два. И если она могла предотвратить новую трагедию, она сделает всё, что требуется.

– Там жертва моложе, двадцать три года. Жила в небольшой квартире в новом жилом комплексе в нескольких милях от центра. Работала мастером маникюра в салоне красоты неподалёку. Её звали Грейси Фостер. Пропала где-то в выходные, но точнее мы не знаем. В субботу утром она была на смене, а в понедельник должна была прийти снова. Не пришла, и её тело нашли рано утром во вторник. Тоже в мусорном контейнере – вероятно, подбросили ночью.

– В жизни были проблемы? Парень, ревность? – Кэми по опыту знала, что это важно и часто даёт первую зацепку.

– Нет. Обе жили одни: никаких отношений, близких родственников рядом тоже нет, – сказал Коннор.

– Следы взлома есть? – спросила она, размышляя, не были ли у жертв «умные» дома и не так ли убийца получил доступ.

– Возможные. У Грейси был разболтан крючок на кухонной двери – могло быть, что дверь выломали, а потом наспех починили. А в гостиной у Кейт на раме окна нашли следы – похоже, его поддевали, потом снова закрыли. Так что да. Кто-то мог попасть внутрь через слабые места в обоих домах и затаиться внутри.

Не «умные» дома. Скорее наоборот. Зато убийца – определённо умный и воспользовался прорехами в защите, понимала Ками.

Коннор вырулил из дёрганого, остановочно-тягучего потока на главной дороге и рванул по боковой улице, которая быстро вывела их к участку. Он выбрался из машины, и Ками, подхватив сумку с ноутбуком, последовала за ним.

Он направился внутрь.

«Агент Коннор, ФБР, и Кэми Ларк, специалист по технологиям», – представил он их. – «Речь о двойном убийстве. Я полагаю, оба телефона жертв находятся здесь?»

Офицер сверился со списком. «Да, агент. Второй телефон доставили полчаса назад. Ноутбук Кейт Миннетт тоже приобщён к вещественным доказательствам, если он вам нужен. У нас тесновато, но прямо за комнатой хранения есть мини-кабинет – можете там устроиться. Сейчас оформлю выдачу, и телефоны будут у вас».

Кэми уже мысленно настраивалась на работу, пробегая в голове список программ, которые могут понадобиться для доступа к телефонам. Она прошла вслед за Коннором по лабиринту коридоров, в подсобку у запертой стальной двери комнаты хранения вещдоков.

Они вошли в крошечный кабинетик, где едва помещались стол и два стула. Зато было тепло и уютно, и имелось пару розеток.

Пока они ждали, Кэми слышала привычный лязг стальной двери и писк клавиатуры – уполномоченные сотрудники заходили в комнату вещдоков в этом оживлённом отделении полиции.

«Вот телефоны и ноутбук». Офицер принёс их, и Кэми разложила всё на столе, поставила на зарядку и осмотрела оба телефона. Один Android, один iPhone. Один старый, другой совсем новый. На одном стояли такие защитные функции, которые она знала, что её программа обойдёт за час, а у второго был производственный изъян, о котором раскопала её хакерская группа в сети. Ноутбук оказался MacBook Pro.

«Я смогу попасть в оба телефона, надеюсь, и в ноутбук тоже. Может, через час», – сказала она, запуская программу и подключая устройства так, чтобы каждое связалось с одним из её.

Пока программа работала, Кэми полезла в соцсети, чтобы узнать побольше о Кейт Миннетт и Грейси Фостер. Ей хотелось составить представление об их характерах, общении, проблемах и связях – о том, что они показывали миру, или хотя бы друзьям.

И пока она этим занималась, она слушала голос Коннора: он созванивался с судмедэкспертом.

«Причина смерти в обоих случаях – удушение?» – спросил он, делая пометки в старомодном бумажном блокноте, в котором, как она знала, он предпочитал работать. – «А ДНК есть?»

Он выждал, записал ещё, бормоча детали себе под нос. «Обеих переместили после смерти. Через сколько? Через пару часов. Ладно. А следы борьбы?»

Ручка неумолимо скользила по бумаге. «В обоих случаях – да. Защитные раны. И сломанные ногти, синяки». Он сделал паузу. «Думаете, их где-то держали взаперти?» Снова пауза – он слушал.

Жутко было даже представить, через что прошли эти женщины, но Кэми слышала это лишь частью сознания. Остальное отмечало их социальные контакты – она изучала их, пока ждала, когда отработает взлом. Ни у одной не было особенно публичного, заметного онлайн-

профиля, а страница Кейт, похоже, вообще была заточена под бизнес. Они не жили напоказ, не выкладывали каждый шаг, не объявляли о каждом действии. Обе были довольно закрыты. По их сетевой активности их и отследить-то было бы трудно.

Это сразу отметало несколько самых очевидных версий. Тогда что ещё можно найти?

В этот момент компьютер Кэми пискнул.

В телефон Кейт она вошла быстрее, чем ожидала. Тот производственный изъясн, который засекла её хакерская группа, оказался элементарным в обходе. Значит, и к ноутбуку добраться будет проще. Ещё несколько мгновений – и доступ был у неё.

«Я в устройствах Кейт», – сказала она. И тут пискнул и второй телефон. «Я в обоих».

Теперь, полностью сосредоточившись на работе и напрочь отгородившись от разговора Коннора, Кэми начала охоту: пролистывала контакты и сообщения, запускала новые поиски, выискивая любые пересечения – что угодно общее у этих двух женщин. Это была первая и самая важная зацепка: общий человек. Подруга, бывший парень, коллега, страховой агент – она давно поняла: убийца может прятаться под любой личиной.

Она прищурилась и пробежала глазами список, внимательно сверяясь, пока на заднем плане ускоренно работали её программы. Контакт в телефоне Кейт оказалось куда больше. У неё была огромная сеть рабочих знакомых, но и немало друзей из личной жизни. У Грейси – заметно меньше.

Почти сразу Кэми исключила ноутбук. Им пользовались исключительно по работе. Он был всего несколько месяцев как куплен, и в нём не нашлось ни единого личного сообщения или письма. Только фиксация хода исследований и переписка с коллегами по рабочим вопросам. Кэми сложилось впечатление, что Кейт была женщиной крайне дисциплинированной. Если у неё и существовала другая сторона – иные связи, иное общение, – искать её следовало в телефоне.

Быстрый просмотр телефонов показал то, что, она была уверена, полиция уже проверила. Никаких неприятностей, никаких ссор, никаких злых сообщений, никаких расставаний. Ничего такого, что намекало бы: у женщин были проблемы с кем-то или в их жизни происходило что-то неладное. Кейт днём отправляла рабочие сообщения. Грейси расплывчато договорилась встретиться с компанией друзей, с которой, похоже, виделась раз в месяц.

Есть кто-то общий? Кэми запустила поиск, хотя особой надежды на результат не питала. Но телефон снова пискнул, и у неё вдруг учащённо забилося сердце.

Она получила то, чего не ожидала. Общий контакт.

– У них и правда есть общий человек, – удивлённо сказала она Коннору. – Дай мне минуту, и я скажу кто.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Имя Максвелл Рид сразу же всплыло в контактах у обеих женщин, и один и тот же номер одновременно «пинганул» программы Кэми и приковал её взгляд. Две, казалось бы, никак не связанные женщины обе знали этого мужчину настолько, чтобы сохранить его в телефоне? Кэми подумала, что это – огромная зацепка.

Копнув глубже в данных, она увидела: обе недавно с ним связывались.

– Кто он? – нетерпеливо спросил Коннор.

– Его зовут Максвелл Рид, – ответила Кэми. – В последнее время у него были звонки с Кейт Миннетт и Грейси Фостер.

– И чем занимается мистер Рид? – уточнил Коннор.

– Судя по тому, что здесь указано, он профессиональный консультант, – сказала она. – Специализируется на коучинге по здоровью и благополучию.

– То есть ты думаешь, он мог принимать обеих? Как клиенток, возможно?

– Да, похоже на то, – подтвердила Кэми. – Звонки от Кейт и Грейси были на его рабочий номер. И с его рабочего номера потом шли звонки им. Я бы предположила, что он встречался с обеими.

– Как с клиентками, – задумчиво произнёс Коннор.

– Выглядит именно так, – сказала Кэми, пролистывая журнал звонков.

– Ты нашла важную ниточку. Нам нужно поговорить с этим консультантом, Максвеллом Ридом, немедленно. Его адрес сможешь быстро найти?

– Здесь есть адрес офиса. Где он живёт – не уверена, – ответила она.

– Это я найду, – сказал Коннор. Он строго нахмурился, закрывая блокнот, исписанный торопливыми заметками – деталями вскрытия и сведениями о тех ранах от самообороны. Кэми с облегчением поняла, что толком и не слушала. К счастью, она слишком сосредоточилась на поиске контактов.

– Так... вижу. Судя по тому, что ты нашла, его кабинет примерно посередине между адресами домов обеих женщин. А в базе указано, что живёт он в нескольких милях отсюда. Тоже – в центре. – В его голосе прозвучал смысл. – Похоже, он переехал туда четыре года назад. Интересно, какая у него история?

Собирая больше информации перед тем, как выехать, Коннор застучал пальцами по клавишам.

Кэми невольно, ласково улыбнулась – лицо согрелось, когда она слушала размеренный ритм его печати. Она бы узнала почерк Коннора даже с завязанными глазами. Медленный и обстоятельный – это он. Не та стремительная очередями «пулемётная» скорострельность, как у программистов в МТИ, которые и на клавиатуру-то не смотрят.

И всё же, каким бы медленным он ни был, Коннор добивался результата. Как сейчас.

Он посмотрел на Кэми, приподняв бровь.

– Вот это уже интересно, – сказал он.

– Что? – Она наклонилась в сторону, чтобы взглянуть на экран. – Я не понимаю. Что я вижу?

– Мы не видим самого главного, – объяснил Коннор.

– И чего же?

– Прошлого. Такое ощущение, будто эта запись в удостоверении личности просто возникла из ниоткуда четыре года назад. В этом есть что-то странное. Либо по дороге её меняли или повредили, либо... она новая.

– Новая? – Ками вскинула брови.

–Ага. Мог сменить имя, переехать из другого штата. Тогда придётся лезть в другую базу данных. Это может быть тревожным звоночком: он вполне может оказаться липовым. Как бы то ни было, надо проверить. Я подключу к этому своих в отделе, пока мы выдвигаемся. Нужно выяснить, настоящий ли он и видел ли этих женщин.

Ками почувствовала прилив воодушевления. Оставив телефоны в кабинете, Коннор широким шагом вышел, дождался, пока Ками тоже выйдет, и запер дверь за ними.

Выходя из участка, он уже говорил по телефону с отделением Федерального бюро расследований. Месяц назад, с болезненным уколом подумала Ками, там у него был бы свой человек – Итан. Теперь она не знала, с кем он разговаривает. Может, и не хотела знать. Никто никогда не сможет занять его место. Никто.

–Мне нужна проверка по биографии консультанта по здоровью Максвелла Рида. – Он продиктовал адрес. – В записи что-то не так. Она не уходит назад настолько, насколько должна, и я хочу знать почему. – Он помолчал. – Отлично. Спасибо.

Потом он направился к машине, а Ками поспешила рядом. Это дело уже вскрывало возможные несостыковки. Ей хотелось верить, что убийца проявил небрежность – и это поможет найти общую нить между жертвами.

Рид что-то скрывает. Во всяком случае, ей так казалось. А две женщины уже мертвы.

–Я слышала, вы по телефону сказали, что тела перемещали. Вы знаете что-нибудь о том, где их держали? Есть ли что-то, на что нам стоит обратить внимание у него в кабинете? Или дома? – спросила Ками.

–Нет. Пока ничего полезного. Патологоанатом будет искать больше, когда вскрытие проведёт. Но уже то, что их держали и перевезли после смерти, задаёт нам кое-какие рамки.

Коннор резко вильнул влево, перестраиваясь в быстрый ряд.

–Да, – сказала Ками. – Значит, этот тип – я предполагаю, что это мужчина, – достаточно силен, чтобы переносить женщин, у него есть место, где он может их держать так, чтобы никто не услышал, и есть машина, чтобы перевозить. – Ками загнула пункты на пальцах, и Коннор бросил на неё одобрителный взгляд.

–Ага. Всё верно.

Между ними было согласие. Ками это радовало. К этому они шли не сразу. Начали они с Коннором хуже некуда. Она вспомнила те тяжёлые, противоречивые часы, что они провели вместе, когда каждый раздражался на другого. А теперь посмотри. Они были напарниками, которые понимают друг друга с полуслова.

Во всяком случае, так казалось Ками – до тех пор, пока Коннор не прочистил горло и, уже другим тоном, не заговорил снова.

–Так. Пока едем, скажи мне вот что.

Она уставилась на него, внезапно ощутив тревогу.

–Что сказать?

–Скажи мне, что ты творишь: копаешься в смерти Итана и поднимаешь старые дела, – сказал он. – Я слышал, ты стучишься в двери и переворачиваешь мусорные баки. По крайней мере, в переносном смысле. Что происходит?

Слова ударили, как молот. Ками буквально ахнула. Сердце забилось быстрее, мысли понеслись вскачь. Откуда он знает? Как он узнал, чем именно она занимается?

–Я... я не... – пробормотала она. Это было жалкое, хлипкое, автоматическое отрицание, и она понимала: с ним такое не пройдёт. Не прошло, конечно. То и дело бросая взгляд на дорогу и поток машин, Коннор словно пригвоздил её взглядом – и от него нельзя было отклониться.

–Я не хочу лжи, – твёрдо сказал он.

Ками тяжело сглотнула, едва выдерживая тяжесть происходящего. Она старалась быть осторожной, и хоть она поговорила с Лиамом Тревертоном, он тоже был напуган. Он не походил на человека, который тут же побежит в ФБР и выложит им всё, что случилось. Неужели

кто-то видел, как она открыла дело Дженны? Это привлекло внимание не того человека? Да и вообще, об этом ли говорил Коннор? Ками догадалась: он нарочно выражается туманно, выжидая, пока она сама проговорится и выдаст подробности.

Она не могла рассказать Коннору. Тем более что кое-что из сделанного ею выходило за рамки закона. Она не хотела, чтобы Коннор узнал или оказался замешан: тогда ему пришлось бы рассказать другим, и это обернулось бы неприятностями не только для Ками – тот, кому он скажет, может оказаться стрелком. Она сомневалась, что Коннор достаточно хорошо знает всех своих знакомых, чтобы понимать, кто из них способен на такое, а кто нет. Если он проговорится, сведения могут уйти неизвестно кому.

– Я просто пытаюсь понять, что произошло, – осторожно сказала она. – Мне нужно поставить точку. Я лишь задаю несколько вопросов.

Он покачал головой.

– Я слышал другое, – сказал он.

У Ками сердце колотилось так, будто сейчас выскочит из груди. Она понимала: выбирать слова нужно предельно тщательно, иначе она окончательно разрушит доверие между ними и сделает и без того плохую ситуацию ещё хуже. Она сглотнула, пытаясь придумать внятный ответ, который одновременно не похоронит её.

– В каком смысле? Кто тебе сказал? – спросила она, надеясь выиграть немного времени.

Коннор бросил на неё взгляд и снова сосредоточился на дороге.

– Мне сказали по секрету, – ответил он. – И тот, кто сказал, добавил: если ты полезешь копать, откроешь ящик Пандоры и подвергнешь себя риску. Так что я хочу знать – чем ты занимаешься? Что ты нашла? И «нет» я здесь не приму. Не когда речь о твоей безопасности.

Его голос звучал жёстче, чем она когда-либо слышала.

Теперь её ничто не спасёт. Коннор был как бульдог, когда дело касалось подобных вещей. Он не отстанет. Не забудет. Максимум, на что она могла рассчитывать, – это временная передышка.

И, возможно, она её получит – по крайней мере сейчас, потому что Коннор сворачивал на улицу, где находился офис Максвелла.

– Ой, смотри, это впереди офис Максвелла? – дрогнувшим голосом сказала она. – Нам не стоит поторопиться?

– Я это не забуду, – пригрозил Коннор. – Сейчас приоритет – допросить этого подозреваемого. Но к концу дня, Ками, я хочу знать.

Он выбрался из машины и быстрым шагом направился к офисному зданию, оставив Ками поспешно догонять его, с влажными ладонями и скрученным от дурного предчувствия животом.

Она влипла по-крупному. И если она скажет ему правду, это будет только начало.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Танцуй для меня.

Голос у него был хриплый. Взгляд впился в щель в стене, откуда он видел её спальню. Вернее, спальню, которую он устроил для неё. Потому что она была уже не той – хотя он добавил похожие вещи. Для его последней жертвы общей деталью стала лампа. Для этой он раздобыл точно такой же набор диванных подушек и совершенно такой же ковёр перед кроватью.

Теперь она сидела, сгорбившись на кровати, и выглядела до смерти перепуганной. Искала выход, которого не найдёт, потому что выхода не было.

– Танцуй для меня, – настойчиво повторил он. Она вернулась домой поздно, в ярком свободном платье. Он изо всех сил постарался подобрать одежду под её пёстрый характер: когда он встретил её у двери, на нём был ярко-синий деловой костюм, жёлтый галстук и безупречно белая рубашка. Ему было важно, чтобы он – вернее, новый он – совпадал с личностями своих жертв.

Может, потому он и злился на неё сейчас. Он так старался – а она должна была облегчить ему задачу. Злость всегда была его слабым местом, тем чувством, с которым он не умел справляться. Впрочем, с кривой, горькой усмешкой подумал он, это уж точно семейная черта.

Она подняла голову и уставилась в его сторону. Он увидел, как в её глазах вспыхнула паника. И снова он порадовался, что тщательно проверил звукоизоляцию этого дома – в паре сотен ярдов от ближайших построек, на большом участке; а те постройки были старой конюшней, теперь там держали сельхозтехнику. Конюшенный корпус ещё сильнее глушил шум, не давая ему докатиться до ближайшего дома, в ещё паре сотен ярдов отсюда.

Она откинула назад свои вьющиеся каштановые волосы, и он ухмыльнулся. Не паника. Она пыталась – жалко, слабо – бросить ему вызов. Это будет бой – с невидимым противником, ведь она не могла его видеть.

– Я не буду танцевать для тебя. Выпусти меня, – сказала она.

– Танцуй для меня! – настоял он. Ему хотелось увидеть, как она танцует. Когда прошлой ночью он наблюдал за ней через окно, она танцевала одна в гостиной. Не от радости. Он подумал, что она разучивает шаги для своего класса латиноамериканских танцев, но всё равно это было занято, даже завораживающе, и он жадно впитывал зрелище.

– Пожалуйста, я не могу... – умоляла она дрожащим голосом. – Я отказываюсь!

Он нахмурился. Ему не нравилось, когда ему не подчинялись.

– Я сказал – танцуй, – прорычал он. – И лучше делай, что я говорю. Никаких торговаться. Вообще никаких.

Медленно она поднялась и начала двигаться. Тело было сковано страхом, но она изо всех сил пыталась выполнить его извращённое требование. Он следил за каждым её движением, глаза сияли от удовольствия. Он любил не танец. Он любил то, что заставляет её это делать. Он вытаскивал её из её мира.

Наблюдая за ней, ожидая момента, когда ей придётся натянуть эти старые, заношенные тряпки, он чувствовал, будто на этот раз вот-вот навсегда оставит позади воспоминания о прежней жизни. На миг он становился другим человеком. Радость накатывала мощной, обжигающей волной.

Пока она танцевала, он двигался вместе с ней, скрытый от её взгляда. Он хотел ощутить каждый её шаг, каждое движение. Хотел быть как можно ближе – чувствовать её страх и боль. Сердце колотилось в груди от возбуждения. Он ощущал себя живым – сильнее, чем за последние годы. Это было его произведение, его затея, его страсть. И он хотел смаковать каждую секунду.

Хотя по-настоящему хорошо она не танцевала – но, впрочем, и он тоже. Танцор из него был так себе, но важна была сама мысль.

Так или иначе, настало время следующего шага.

– Можешь остановиться, – сказал он и наблюдал за ней. Она рухнула, как марионетка, у которой перерезали нитки.

Продолжение следует. Это было следующее испытание, которое он хотел от неё. Отдыхать ей пока не время, хотя он знал: скоро она отдохнёт. Её время почти вышло. Но ему было мало.

– Надень одежду с кровати, – приказал он.

Она посмотрела в его сторону.

– Одежду?

– Да. Ту, что на кровати.

Он оставил другой комплект. Потрёпанную, старую одежду, больше подходящую мужчине. Простые джинсы, фланелевая рубашка, тяжёлые ботинки. Она должна была надеть это – выйти из своей жизни и стать той печальной, надломленной, измотанной фигурой, которой когда-то был он. Для него это был глубоко символический жест.

– Я это не надену, – сказала она. – Танцевать – одно. Но раздеться и напялить это? Ты издеваешься? С какой стати я должна это делать? – Голос у неё стал высоким. Резким.

Он почувствовал, как терпение ускользает. Эта оказалась трудной. Они всегда начинали так, но в конце концов все подчинялись. Нужно лишь запастись терпением.

– Ты сделаешь, как я скажу, – предупредил он её низким, угрожающим голосом. – Иначе пожалеешь.

– Пожалую? – переспросила она, и в голосе проступил страх.

– Я человек жестокий, – сказал он ей. Он не хотел, но голос сорвался на крик. – Я жестокий человек, и мне нравится то, что я делаю. Я не дрогну – причиню тебе боль. Не заставляй меня! Не заставляй!

Она уставилась на него широко раскрытыми от ужаса глазами. На щеках блеснули слёзы.

– Хорошо, – прошептала она дрожащим голосом. – Хорошо, я сделаю. Я делаю.

Дрожащими руками она потянулась к одежде, не отводя от него взгляда.

На миг его кольнуло странное чувство вины. Он тут же оттолкнул его. То, что случилось с ним в прошлом, то, что его вынудили делать давным-давно, не должно тревожить его сейчас. Он это пережил и стал самим собой. А теперь она должна подчиниться.

Она выполняла приказ медленно, дрожа, движения были дёрганые, глаза всё так же распахнуты от страха. Она срывала с себя одежду, прижавшись спиной к стене с отверстиями, хотя тело её его не интересовало. Оно ничего для него не значило. Ему нужен был её разум – увидеть, почувствовать. Это и вызывало у него вспышки воспоминаний и приносило крошечное утешение: теперь он по другую сторону. Победитель.

Когда она закончила, он кивнул.

– Вот и ладно. Нет, нет. Оставь это. Оставь. Теперь можешь отдыхать.

Она опустила на кровать, всё ещё в мужской одежде. Он видел, как вздрагивают её плечи, как лицо расплывается в слезах.

– Отдыхай, – повторил он, уже мягче. – Скоро пойдём.

Она кивнула и легла, свернувшись клубком, будто пыталась защититься от всего мира.

Почти нехотя он отошёл, оставив её одну – с мыслями и лицом, исчерченным слезами.

Глубоко внутри он понимал: что-то не так. То, что он сделал, было неправильно – он знал это сердцем. Но ведь это всего лишь то, что довелось пережить ему. Он лишь передавал дальше. И, по крайней мере, потом он их убивал. В конце концов, было бы ещё хуже оставить их жить в той же тоске, в какой жил он сам.

Оборвать их жизнь – значит оказать им услугу.

Он улыбнулся при этой мысли, зная, что она не видит его через маленькие отверстия в стене.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Когда Коннор поднял руку, чтобы постучать в дверь кабинета Максвелла Рида, он вдруг замер, и лицо его изменилось. Ками мгновенно ощутила, как её сковывает напряжение. Что-то было не так. Коннор заметил тревожный сигнал – или дело ещё серьёзнее?

Поспешно подойдя и встав рядом с ним, Ками с тревогой посмотрела на краснокирпичное здание: жалюзи на окнах, кадки с растениями у входа и латунная табличка рядом с дверью, где было написано: «Услуги по здоровью и питанию».

И тут она услышала это – изнутри.

Срывающееся, жалобное, задышающееся постанывание, от которого у неё свело живот и в кровь ударил адреналин.

– Что за... – пробормотал Коннор.

Коннор поднял руку и с силой опустил её, оглушительно грохнув по двери. А затем, не дожидаясь ответа, повернул ручку и резко толкнул.

Дверь не была заперта. Она распахнулась, и Коннор ворвался внутрь – в небольшую приёмную с аккуратной стойкой администратора, за которой никого не было. Сзади стояло синее офисное кресло, на столе – ваза с цветами, а на стене висело несколько плакатов в рамках: таблицы веса, сведения о питательной ценности фруктов и овощей и о том, сколько калорий сжигают разные упражнения.

Но стоны доносились от двери в глубине, и туда Коннор теперь направился решительным шагом. Ками слышала за ней глухие удары и возню.

Коннор навалился на эту дверь всем телом. Заперто. Он дёрнул ручку.

– ФБР. Открыть. Немедленно!

Возня снова – и потом тишина. Ками ждала, сердце колотилось.

Потом дверь распахнулась настежь, и они нос к носу столкнулись с мужчиной, которого Кэми узнала по своим прежним поискам.

Воротник синей рубашки Максвелла Рида сбился набок, сама рубашка вылезла из брюк. Лицо, на фото казавшееся круглым, вживую было стройнее; оно пылало и блестело от пота. Каштановые волосы, модно подстриженные – по бокам короче, сверху длиннее, – были взъерошены.

Кэми начала понимать, что тут происходит. Картинка стала окончательно ясной, когда она увидела женщину у него за спиной: на длинном темно-синем диване та в панике одергивала юбку и шарила взглядом в поисках туфель.

Здесь, без сомнения, происходило кое-что неприличное. Только совсем не то, что они надеялись найти. Хотя, возможно, нужное им происходило где-то в другом месте.

Кэми поняла, что все это не окажется таким простым, как они рассчитывали. Потому что в следующую секунду сам Максвелл рванул к окну.

Кэми ахнула, когда он распахнул его и перекинул ногу через подоконник. Коннор, внезапно ускорившись, метнулся через кабинет и решительно ухватил беглеца.

В последний возможный миг ему удалось схватить Максвелла за руку. Максвелл заорал – зло и панически:

– Отпусти меня!

– Назад! – приказал Коннор.

Кулак глухо ударил по оконной раме.

Кэми стояла, разрываясь. Надо бы броситься на помощь, но в этой тесной возне толку от нее, скорее всего, было бы мало. И тут она поняла: есть кое-что важнее, что она может сделать.

Женщина уже натянула туфли и косилась на дверь.

Кэми быстро подошла и заперла ее. Она захлопнула дверь, повернула защелку и встала перед ней, стараясь выглядеть как можно более уверенно. Никакого свидетеля она не отпустит.

– Уйди с дороги, – задыхаясь, пригрозила женщина.

– Нет, – ответила Кэми, не отступая.

– Мне нужно уйти.

– Только после того, как мой начальник задаст вам несколько вопросов.

Кэми взглянула на окно: там Коннор уже силой затаскивал Максвелла обратно, под глухие удары и звуки борьбы.

– Уйди с дороги. – Брюнетка с блеснувшими глазами шагнула вперед и толкнула Кэми в плечо.

Кэми охнула – ее швырнуло обратно на дверь с глухим стуком. Оружия у нее не было; да и настоящих полномочий задерживать эту женщину – тоже. А если дойдет до потасовки, эта более крупная и высокая женщина без труда возьмет верх.

Но кое-что она все-таки могла сделать, чтобы держать ее на расстоянии. Один способ не дать ей уйти, пока Коннор возится с Максвеллом.

Кэми поспешно выровнялась и снова встала прямо перед дверью. Потом вытащила из кармана телефон и быстро разблокировала.

– Ну давай, – сказала она. – Иди на меня. Попробуй сдвинуть меня с места. Но если я нажму вот эту кнопку, я начну вести прямую трансляцию того, что тут происходит, в свои соцсети – открыто, для всех, – а потом разошлю это по всем группам, какие найду, и расскажу, что я увидела здесь, когда мы пришли. Кем ты работаешь? Твоему месту работы понравится такая публикация? А семье?

Угроза – произнесенная на одном дыхании и тонким, срывающимся голосом – сработала. Женщина отшатнулась, глядя с ужасом.

– Только попробуй нажать, – прошипела она и дернулась к руке Кэми, но на этот раз Кэми была быстрее. Она отпрыгнула в сторону, не выпуская телефон.

– Я снимаю, если ты не сядешь, – сказала Кэми. – Запись начнется через три... два... один...

На слове «один» женщина развернулась, демонстративно прошествовала к дивану и, сердито плюхнувшись на него, отвернула лицо от телефона Кэми.

Возня у окна стихала. Коннор уже втащил Максвелла обратно. Теперь он защелкнул наручник на его запястье, а другой конец пристегнул к подлокотнику гостевого кресла.

– Сидеть, – скомандовал Коннор, и Максвелл с глухим стуком рухнул в кресло.

Теперь, когда его попытку сбежать пресекли, он, как заметила Кэми, принялся разыгрывать оскорбленную невинность.

– Что здесь происходит? – спросил он запыхавшимся голосом, переводя взгляд с Коннора на Кэми; в бледно-голубых глазах застыло недоверие. – Как вы можете вот так просто—просто врываться? Издеваться надо мной? Надевать на меня наручники?

– У нас к вам вопросы, – сурово сказал Коннор. – Это ваша клиентка? Какие у вас отношения с этой женщиной?

Глядя, как женщина сжала губы, Кэми подумала: похоже, она жалеет о принятых в жизни решениях. Особенно о нескольких последних. Но, по мнению Кэми, не выглядело так, будто она здесь против своей воли. Никаких признаков этого Кэми не видела. Женщина казалась смущенной, но не травмированной. А то, как она пыталась уйти, было властным и уверенным в своей правоте – но совсем не похоже на испуг и отчаянное желание поскорее убраться.

– Моя клиентка, – произнёс Максвелл, краснея.

– Вы здесь по собственной воле? – потребовал Коннор, обращаясь к женщине.

Она кивнула, по-прежнему не произнося ни слова.

– И что вы здесь делаете, если конкретно? – надавил Коннор.

Максвелл переминался с ноги на ногу, выглядя виноватым.

– Просто консультация, понимаете. Советы по питанию. Ну, что-то такое.

Ну вот, первая ложь прозвучала, подумала Ками. Даже при горе доказательств обратного Максвелл упрямо держался за версию о собственной невинности. Но где одна ложь – там могут быть и другие. Мужик, который спит с клиентками в своём кабинете консультанта – после какой-то странной смены имени в прошлом, – вполне может параллельно заниматься серьёзными преступлениями.

– Мэм, предъявите удостоверение личности, – приказал Коннор.

– Зачем? – оборонительно спросила женщина; это было первое слово, сказанное ею Коннору.

– Мне нужно проверить, – сказал Коннор.

Она упрямо уставилась на него. Потом подняла с пола сумочку, порылась внутри и протянула ему водительские права.

Коннор сфотографировал их на телефон.

– Урсула Саутбридж?

– Да, это я, – ответила она и подтянула заколку в густых каштановых волосах, которая выбилась.

– Вы здесь по собственной воле?

– Да. – Она вызывающе вскинула подбородок. – Я... мы разбирали кое-какие проблемы, и Максвелл меня утешал.

– Понятно. У вас уже были сеансы раньше, мисс Саутбридж?

Максвелл, сидевший в наручниках на стуле, начал было выпаливать что-то, но Коннор поднял руку.

– Я разговариваю с дамой.

– Это был мой третий сеанс, – сказала она.

– А предыдущие?

– Один раз в месяц.

– То есть вы приходили сюда раз в месяц на протяжении трёх месяцев?

– Да.

– За это время вы видели или слышали что-нибудь неподобающее? Что-нибудь подозрительное во время этих сеансов?

– Нет! Наши сеансы очень... личные. Обычно, – сказала она, прищурившись и бросив на Коннора сердитый взгляд.

Он вздохнул.

– Хорошо, мэм. Возможно, нам придётся ещё с вами связаться, но пока вы можете идти.

Она встала и, возмущённо пылая от стыда, выскочила прочь.

– Теперь, – сказал Коннор, поворачиваясь к Максвеллу. – Ваше удостоверение личности, мистер Рид?

Его пунцовое лицо потемнело ещё на несколько оттенков.

– А что с моими документами? – пробормотал он с защитной дрожью в голосе.

– Похоже, они поддельные.

– Я... нет, это не так. Я сменил имя. Пять лет назад, после скандального развода. Бывшая уничтожала мою репутацию. Я хотел начать с чистого листа – вот и всё. Поэтому я уехал из Миннесоты и приехал сюда.

Ками не сомневалась: у этой истории есть две стороны. Она не верила, что Максвелл в чём-то невиновен. И вообще не знала, стоит ли доверять его словам.

– Ваша лицензия? На практику?

– Она мне не нужна, – вызывающе огрызнулся он. – Я консультант, а не лицензированный специалист. Я прошёл онлайн-курс.

Коннор вздохнул.

– Вы знаете Кейт Миннетт и Грейси Фостер? Насколько я понимаю, они пользовались вашими услугами? – Он подчеркнул слово «услугами», и Максвелл переступил с ноги на ногу.

– Клиентская конфиденциальность не позволяет мне об этом говорить.

– Вы только что сказали, что вы не лицензированный специалист, – парировал Коннор. – К тому же обе эти женщины мертвы.

– Что? – Теперь у Максвелла распахнулись и глаза, и рот. – Мертвы?

– Обе убиты за последние пару дней, – сказал Коннор.

«Я... я понятия не имел. Кажется, по новостям что-то слышал про убийство, но не придавал значения». Теперь его вызывающая бравада таяла на глазах. «Я решил, вы просто пришли устроить мне неприятности, что это бывшая жена или чей-то муж натравили вас на меня».

«Теперь вы понимаете, что всё куда серьёзнее?»

«Да, понимаю». Он замолчал, словно собираясь с духом. «Я готов отвечать на вопросы».

«Расскажите о ваших контактах с Кейт Миннетт», – сказал Коннор.

Наблюдая за этим, Ками всё больше гадала, не он ли их подозреваемый. Он выглядел так искренне потрясённым, услышав о смертях. Конечно, он мог быть превосходным лжецом, но она не была уверена, что он настолько хорош.

«Я консультировал Кейт некоторое время назад. Она очень занятая юристка и хотела перейти на более здоровое питание. Я ей в этом помог», – сказал он, и в голосе прозвучала нотка самодовольства. – «Составил планы питания и накидал идеи для меню. Она была очень довольна. Мы созванивались пару недель назад – контрольный созвон».

«А Грейси Фостер?»

«Имя незнакомое», – сказал он. – «Ко мне она как клиентка не приходила. Но я провожу презентации для малого бизнеса – помогаю делать выбор в пользу еды, которая помогает быть стройнее и здоровее. За последний месяц-два я провёл несколько таких. Она могла быть на одной из них, и тогда я бы позвонил ей позже, чтобы уточнить, а она могла перезвонить, если была занята. Она работает в индустрии красоты? За последние месяцы я несколько раз выступал перед небольшими салонами – парикмахерскими и косметологическими».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.